

Ю Лань изо всех сил вцепился в дверной косяк, твердо решив для себя, что с этой горы он точно спустится. Однако ему было до слез жаль оставлять деда в полном одиночестве.

Ю Сун, словно прочитав его мысли, внезапно с нежностью погладил внука по голове и мягко утешил:

— Не беспокойся обо мне. У меня по судьбе родственные узы слабы, суждено прожить век в одиночестве. Эти восемнадцать лет, что ты крутился подле меня, стали для меня настоящим подарком. Ступай...

Ю Лань сник, разжал пальцы и обиженно пробормотал:

— Понял я, понял. Деда, ты там береги себя, я буду часто тебе писать... Только не удаляй меня, слышишь? И обязательно отвечай, чтобы я знал, что ты в порядке. А то я буду так волноваться, что ни есть, ни спать не смогу, и еда станет пресной, как воск, и... и... как там? Свеча догорит, и слезы высохнут, и... и...

— Бам!

Ю Сун, видя, что внук снова завел свою шарманку, выудил неизвестно откуда линейку, которой в детстве поколачивал его по ладоням, и со всей силы приложил ею Ю Ланя по лбу. Эхо от удара звенело секунды три.

Ю Лань на мгновение застыл, ошарашенный, а потом схватился за голову и взвыл:

— Деда! Ты чего?! Я же еще не договорил!

Ю Сун выхватил у него из рук банковскую карту, вложил ее в пространство кулона, висевшего у парня на шее, и, похлопав его по щекам, строго сказал:

— Хватит болтать ерундой. Скорее спускайся с горы. Сегодня Праздник призраков, ночью на улицы выйдут сотни духов. Поторопись, пока не стемнело, найди себе жилье, где много янской энергии, и сиди тихо. Не нарывайся на неприятности — у тебя тело особенное, для таких тварей ты как приманка.

Ю Лань рассеянно закивал:

— Угу-угу, понял. Я просто не хочу тебя оставлять.

На словах он соглашался, а про себя ворчал: сегодня мой день рождения, а дед даже не поздравил и подарка не подарил. Обидно. В прошлые годы дед всегда вручал ему что-то особенное, а в этот раз выпроваживает и — ни слова о подарке. А ведь штуки, которые дарил

этот старик, были ого-го какими полезными! Ю Лань потому и тянул время, надеясь, что дед опомнится. В конце концов, такой шанс выпадает в последний раз.

Ю Сун тяжело вздохнул и погладил свою козлиную бородку. Он знал внука как облупленного — стоило тому дернуться, как дед уже понимал, что к чему.

— Эх... — старик с досадой вздохнул и, подняв два пальца, решил подсластить пилюлю: — Подарок на этот год — та самая карта, что я тебе дал. Там лежит вот такая сумма. Доволен?

Глаза Ю Ланя загорелись:

— Правда?! Там что, двести тысяч?

Обычно дед был до ужаса прижимист, и Ю Лань никак не ожидал, что у него припасена такая сумма — почти все его сбережения!

Ю Сун прикрыл глаза и отмахнулся:

— Есть, есть, доволен? Давай, спускайся уже.

Он вытолкал парня за порог и, махнув рукой на прощание, добавил последнее наставление:

— И постарайся лишний раз со мной не связываться. Общение в сети — это тоже связь. Не порти мою судьбу своей, мне, старику, еще пожить охота.

Ю Лань помахал ему в ответ:

— Знаю-знаю! Меньше пей, и проживешь до ста лет!

...Воспоминания начали блекнуть. Ю Лань покачал головой, размышляя: даже если нельзя будет общаться напрямую, он просто будет время от времени гадать на старика, чтобы убедиться, что тот в безопасности. В конце концов, его магическое искусство и даосская практика куда сильнее дедовских. Если он будет следить за ним в одностороннем порядке, это никак не повлияет на их кармическую связь.

А что касается того, почему его выгнали с горы — история берет начало в его происхождении.

Ю Лань с рождения был глух на правое ухо, зато левое обладало сверхъестественной остротой: он слышал то, что недоступно обычным людям. Но самое главное — он родился в Праздник призраков, обладая Телом Крайнего Инь и колоссальным запасом Ци Крайнего Инь. Эта энергия была неисчерпаема, и духи одновременно боялись его и жаждали заполучить. Он мог

голыми руками ловить и уничтожать призраков.

Он также подавлял тех, чья иньская энергия была слабее его собственной (забирая их энергию себе). Это было опасно для женщин, включая его мать, — избыток инь приводил к бедам и ранней смерти. Однако с возрастом и ростом мастерства он научился контролировать этот процесс.

Он вырос с дедом-даосом, обучившись многим оккультным знаниям. Его отец умер от чахотки, не дожив до тридцати, мать — глухонемая, тоже скончалась молодой. Дед прожил долгую жизнь, но был беден — богатство, по его словам, грозило ему внезапной смертью, а семейные узы были крайне хрупкими.

Главное же случилось, когда Ю Ланю исполнилось восемь: дед вычислил, что его ждет роковая беда. Чтобы выжить, ему нужно было разорвать связь с внуком до того, как тот станет совершеннолетним, иначе Ю Сун не выдержал бы исходящей от парня энергии Инь. Именно поэтому Ю Лань и оказался изгнанным с горы — он надеялся найти способ снять это проклятие.

Что касается происшествия в булочной утром, Ю Ланю не нужно было даже гадать — он сразу увидел неладное. Там скопилось столько Иньской энергии, что от пароварок буквально валил черный дым. Мясо в булочках было «необычным». Но видеть это мог только он. Ю Лань мог бы даже вычислить место преступления, но сегодня у него было паршивое настроение, да и четырнадцатый день седьмого лунного месяца — Праздник призраков — всегда был для него тяжелым испытанием.

В этот день он либо притягивал злых духов, либо они его. Из-за избытка Ци Крайнего Инь он в этот день легко терял контроль и впадал в ярость, жаждая поглощать энергию, а если на пути попадался кто-то крупный, он мог пуститься в настоящую бойню.

...Очнувшись от своих мыслей, Ю Лань смахнул пыль с ботинок и вышел из переулочка. Светило яркое солнце, и он инстинктивно прикрыл глаза рукой.

Только он собрался уходить, как на него упала тень. Ю Лань не почувствовал угрозы, поэтому опустил руку и поднял взгляд.

Ого! Перед ним стоял мужчина со шрамом на лице и скалился в... довольно свирепой улыбке. Будь на его месте другой ребенок, он бы точно наделал в штаны. Но Ю Лань привык к призракам, поэтому лишь присмотрелся: несмотря на страшную внешность, лицо у мужчины было открытым, полным праведной энергии и простодушия. Ю Лань сразу понял, что этот человек наверняка служил в армии или совершил немало добрых дел. Но у него не было привычки гадать первому встречному — это было бы невежливо.

А Цзю Мао, улыбаясь, с любопытством смотрел на паренька: его удивило, что тот ни капли не испугался.

— Хэй! Привет, малец, ты что, меня не боишься?

Ю Лань внимательно посмотрел в его «чистые» глаза и покачал головой:

— Не боюсь. Ты хороший человек.

Цзю Мао приподнял бровь, еще больше заинтересовавшись. Впервые кто-то, увидев его шрам, назвал его хорошим. Он прикрыл рот рукой и рассмеялся:

— Правда? А все остальные, глядя на мое лицо, сразу решают, что я злодей. Почему ты так решил?

<http://bllate.org/book/20529/2047764>